

- Да, государыня, я потрясен! - Сумароков вытер платком увлажненные глаза. - Бесспорно, Дмитревский с успехом заменил так рано умершего Федора Волкова.

Небольшой оркестр малого Эрмитажа в составе скрипача Дица, виолончелиста Дельфини и арфиста Кардова заиграл дивертисмент. Екатерина II одобритительно посмотрела в их сторону. Она плохо разбиралась в музыке и шутя говорила, что единственная музыка, в которой она что-либо смыслит, это лай ее комнатных собачек. Но в игре актеров она знала толк и порой делала довольно дельные замечания своим придворным артистам как по характеру действующего лица, так и по манере исполнения. Она давно лелеяла мечту самой заняться сочинением комедий и уже делала первые опыты в сочинительстве.

Отвечая на приветствия и одобрительные возгласы зрителей, Дмитревский вошел в ложу императрицы и склонился в почтительном поклоне. Екатерина с видимым удовольствием оглядела статную фигуру своего тридцатитрехлетнего первого актера, полюбилась правильными чертами его волевого лица, красиво посаженной головой с зачесанными назад волосами и милостиво протянула ему руку. Бесспорно, Дмитриевский своей статью выделялся среди придворных мужчин, несмотря на блеск и позолоту их нарядов.

- Я... нет, все мы, - поправились, оглядев обступившую ее ложу придворных, - благодарны вам за то мастерство, то совершенство, которыми вы порадовали нас всех. Теперь я вижу, что у русского театра есть будущее. Вот и Александр Петрович так считает...

Сумароков вышел вперед и судорожно обнял Дмитревского. Потом, отстранившись от него энергичным движением экспансивного и нервного человека, он запрокинул голову и, дождавшись тишины, стал декламировать, порой выкрикивая отдельные слова, а порой напевая их.

*Дмитревский, что я зред! Колико я смущался,
Когда в тебе Синав несчастный унывал;
Я все его беды своими называл:
Твою страстию встревожен, восхищаясь,
И купно я с тобой любил и уповал.
Искусство с естеством в тебе совокуплены,
Ты тщишься всех пленить и все тобой пленны!*

- Bravo, Александр Петрович! - Екатерина встала и вышла из ложи. - Вы наша гордость и слава. А вы, Иван Афанасьевич, теперь будете гордостью и славой русского театра. - Она взяла Дмитревского и Сумарокова под руки и направилась с ними к выходу. - Скажите, Иван Афанасьевич, а что нужно сделать в первую очередь, чтобы у нас был такой же театр, как в Париже?

- Ну, я думаю, надо построить специальное театральное здание и создать крепкую театральную труппу. Можно также пригласить некоторых известных европейских актеров, я уже говорил об этом с Офре-нем, сейчас в Комеди Франсез он очень мало играет.

И конечно же, как можно скорее полностью отказаться от практики, когда мужчины исполняют женские роли. Да и вообще необходимо ввести систему устойчивых амплуа...

- Амплуа? - Екатерина остановилась и удивленно посмотрела на Дмитревского. - Я слышала об этом. Да, да, помню, мне писал о необходимости амплуа Вольтер. Кажется, оно давно существует во Франции?

- Да, государыня, еще с XVII века, со времен классического театра Корнелия и Расина, хотя зачатки амплуа были еще в античном театре и в итальянской комедии дель арте - Панталоне, Арлекин...

- Очень хорошо! Давайте поговорим об этом завтра. Приходите с Иваном Перфильевичем ко мне в кабинет.

И на другой день с помощью Елагина и Дмитревского Екатерина II написала указ, согласно которому в русском театре были введены амплуа. В основе своей они просуществовали вплоть до 20-х годов нашего века. Мужские амплуа - любовник, герой, комик, простак, резонер, фат... И женские - комическая старуха, гранд-дама, трагистка, инженер, героиня, субретка...

А спустя несколько месяцев был составлен и первый штат русских актеров с указанием годового жалования.

Иван Афанасьевич Дмитревский играл первые роли в трагедиях и комедиях и получал жалованья 860 р. Михайло Попов, первый любовник в комедиях - 600 р.

Евстафий Сечкарев, играл резонеров и крестьян в комедиях и небольшие трагические роли - 400 р.

Гавриил Волков (родной брат Ф. Волкова), степенных стариков в трагедиях и комедиях - 400 р.

Иван Лапин (воспитанник академии художеств), любовник в комедиях и трагедиях - 350 р.

Иван Соколов, стариков в трагедиях и комедиях - 350 р.

Николай Бахтурин играл любовников в трагедиях и комедиях - 300 р.

Петр Кожевников - комические роли - 250 р.

Николай Михайлов, небольшие роли в комедиях и трагедиях - 200 р.

Козьма Бигорский, то же - 150 р.

Павел Уманов, суфлер - 180 р.

А среди первых русских актрис выделились:

Татьяна Троепольская, играла первые роли в трагедиях и комедиях - 700 р.

Аграфена Дмитревская (жена И.А. Дмитревского, урожденная Мусина-Пушкина), играла роли первых служанок в комедиях и королев в трагедиях - 600 р.

Владислав Матусевич

Редакция приносит извинения музею им. Бахрушина. При публикации статьи В. Матусевича "Для пользы и славы русского театра" (# 3-4) использовались фотографии, любезно предоставленные музеем, о чем не было сообщено читателям.